

★ НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ! ★

« МОРСКОЙ »
СПЕЦНАЗ

Сергей ЗВЕРЕВ

ОРУЖИЕ
МАССОВОГО
ПОРАЖЕНИЯ

Морской спецназ

Сергей Зверев

Оружие массового поражения

«ЭКСМО»

2007

Зверев С. И.

Оружие массового поражения / С. И. Зверев — «Эксмо»,
2007 — (Морской спецназ)

Полчища ядовитых медуз заполнили все побережье Крыма. Рыба ушла, пляжи опустели, в гостиницах гуляет ветер. Здесь чувствуется рука неведомого биотеррориста, который решил уничтожить один из лучших черноморских курортов. Командир группы морского спецназа Сергей Павлов по прозвищу Полундра решил разобраться, что к чему. И нашел одинокую яхту, с борта которой какие-то люди пускают торпеды со смертоносной начинкой. Полундра пробрался на яхту, чтобы выяснить все до конца. И с удивлением узнал, что капитан яхты – его бывший сослуживец...

© Зверев С. И., 2007

© Эксмо, 2007

Содержание

1	5
2	10
3	14
4	17
5	22
6	25
7	29
8	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Сергей Зверев

Оружие массового поражения

1

Учения Краснознаменного Черноморского флота Российской Федерации, проводившиеся в первых числах июня на Черном море в районе Анапы, проходили согласно графику.

В пресс-службе Черноморского флота России, ссылаясь на слова главкома ВМФ, заявили, что подобные учения теперь будут проводиться на одном из флотов каждый год.

Во время тренировок отрабатывались выход подводников через торпедный аппарат, их свободное всплытие с использованием автономного спасательного аппарата и спасательного колокола. Эти действия проводились в соответствии с легендой, по которой на глубине около двадцати пяти метров потерпела катастрофу небольшая дизельная субмарина. На борту, само собой, экипаж, пострадавших нет. Роль «терпящих бедствие» выполняли несколько опытных подводников. В таких случаях при спасении экипажа обычно используется спасательный колокол: его опускают под воду, пристыковывают к подлодке и поднимают экипаж на поверхность. Но сценарий учений включал в себя создание большого количества искусственных трудностей, и поэтому люк для спасательного колокола «заклинило». Теперь необходимо было поднимать аварийную подлодку при помощи воздушных понтонов. Методика подъема затонувших плавсредств была разработана еще в 1930-х годах в ЭПРОНе, знаменитом ведомстве НКВД. Технология оказалась настолько успешной, что с небольшими усовершенствованиями используется и поныне.

Экстремальную ситуацию для подводников усугубили еще и «нехваткой воздуха», что вынуждало экипаж дышать через ПДУ – портативные дыхательные устройства, своим внешним видом похожие на гибрид противогаса и гигантской фляги. Кроме того, в субмарине создали дефицит пресной воды. Для пополнения ее запасов «подводным сидельцам» приходилось использовать опреснитель, призванный в экстремальных условиях с помощью химического процесса получать пригодную для питья воду из забортной морской воды.

Водолазы готовились приступить к работе. С гидрографического судна, находящегося в нескольких морских милях от места учений, в воду должны были спуститься и несколько боевых пловцов.

Судно это по сравнению с остальными выглядело довольно необычно. Среди грозных военных кораблей, один только вид которых говорил о том, что каждый из них – небольшая крепость, этот небольшой корабль для человека несведущего мог показаться и вовсе гражданским. На судне не было грозных орудий, оно не обладало броневой мощностью. Однако корабль выделялся другим: мощные радары, тарелки спутниковых антенн, радиомачта заставляли непосвященных задуматься о предназначении этого странного судна. Тем не менее гидрографический корабль был военным и принадлежал Северному военно-морскому флоту РФ.

Действительно, напичканное сложнейшей электронной аппаратурой судно не было предназначено для боевых действий, но роль его была ничуть не меньше, чем у любого военного корабля. Просто задачи ставились другие – в основном научного характера.

Во всяком случае, официально все выглядело именно так. Функции гидрографического корабля – измерение и описание водоемов, составление карт, лоций, изучение приливов-отливов, морского дна, промеры морских глубин, течений – все то, что необходимо для судоходства. Плавучая лаборатория, одним словом. Но таким изучением морей и океанов занимаются не только военные, но и гражданские службы. И потому второй, неофициальной и главной функцией военного гидрографического судна являлась разведывательно-шпионская. А великолепно

ная техника помогает в осуществлении этой функции. Подобные суда всегда приписываются к ГРУ – Главному разведывательному управлению штаба флота.

Наблюдение с таких кораблей ведется не столько за океаном, сколько за тем, что в нем плавает. Мощная техника позволяет делать это на высшем уровне: эхолоты, сканеры и магнитометры сканируют морское дно на разных глубинах; локаторы улавливают движущиеся под водой и в воздухе объекты; гидроакустики фиксируют тончайшие звуки. Суда иностранных государств подвергаются тщательному исследованию. Также ведется радиолокационная разведка, наблюдение за морскими учениями других государств, изучение чужих военно-морских баз. Естественно, об этом все осведомлены, но проводить подобную работу в нейтральных водах никто запретить не может. Еще одна функция гидрографических судов – некоторое участие в походах морского спецназа, который обеспечивает безопасность флота.

Морской спецназ – элита флота, специалисты высшего класса. Там служат люди исключительных способностей, подготовки и опыта, готовые к выполнению любой, даже почти невыполнимой задачи на море и на суше.

Основным направлением деятельности боевых пловцов является проведение специальных и разведывательных мероприятий в тылу противника, тайное проникновение на территорию иностранных государств. Спецназовцев обучают технике сложнейших погружений на предельные и даже запредельные глубины. К подводному спецназовцу предъявляют высочайшие требования: физическая подготовка, выносливость, умение обращаться с оружием всех видов и модификаций, и, кроме того, боевой пловец должен быть «ходячей энциклопедией» в своей области. Это подразумевает отличное знание карты мира и владение точными данными по приливам и отливам, глубинам и морским течениям в самых разных точках. Любой морской спецназовец обязан знать устройство самой разной техники, стоящей на вооружении иностранных государств.

Отряд именно таких боевых пловцов был приписан к гидрографическому судну Северного флота, принимавшего участие в учениях. Командовал ими старший лейтенант Сергей Павлов – личность известная на Северном флоте. За свою храбрость, отвагу и бесшабашность его прозвали Полундрой. За свою бурную жизнь ему довелось бывать во множестве точек земного шара и проводить там самые разные операции – и с группой, и в одиночку. Сколько и каких дел было в его списке – не знал почти никто.

Полундра, стоя на баке, наблюдал за кораблями, виднеющимися вдали. Крейсер, эсминцы, специальные спасательные суда «Эпрон» и «Коммуна» представляли собой внушительное зрелище. Над местом учений барражировали боевые вертолеты. Суровый, с обветренный лицом, старлей контрастировал со стоящим рядом лейтенантом Владимиром Семиным – весельчаком и балагуром. Но, несмотря на различие в характерах, Павлов и Семин за последние годы успели сдружиться, часто бывая в разных переделках. Офицеры разговаривали, ожидая начала спасательной операции. Задачей боевых пловцов сегодня было обеспечение безопасности водолазов при подведении тросов и понтонов, а Павлов и Семин должны были контролировать дальние подступы к субмарине.

– Ты знаешь, Серега, какое я недавно чудо наблюдал? – обратился к Павлову напарник. Не дождавшись, пока Полундра заинтересуется, Семин продолжил: – Вчера вечером видел в нейтральных водах моторную яхту под украинским флагом.

Он посмотрел на Полундру, ожидая вопроса, явно имея в запасе какое-то интересное сообщение на эту тему.

– Ну и что? – безучастно спросил Полундра, уставившись на низко кружащий, стрекочущий вертолет. Винтокрылая машина патрулировала район учений, периодически зависая на месте. – Если ты меня хотел этим, Володька, удивить, то у тебя не вышло.

– Так это понятно, – хохотнул Семин. Его живое круглое лицо осветилось улыбкой. – Дело ж не в яхте. То есть, конечно, в ней, но не совсем.

– Что ты меня путаешь? – непонимающе повернулся к напарнику Павлов. – То в ней, то не в ней, говори яснее.

– Ну вот я и говорю, – завертелся Семин. – Яхта эта, понимаешь, необычная. Ничего подобного я еще не встречал. Нет, конечно, я всякого навидался, но вот такой гибрид вижу впервые. Она из торпедного катера переделана. Я сразу просек, у меня глаз-то наметан!

Мимо офицеров пролетела чайка и камнем упала в воду. Когда через несколько мгновений она снова поднялась в воздух, в клюве у нее трепыхалась небольшая рыбка. Полундра проводил птицу взглядом и вслушался в речь Семина.

– Ну, конечно, изменили они ее вид прилично, – говорил Семин, – но основа осталась. Снято вооружение, судовая архитектура изменена здорово. Но я вообще не понимаю, что за идея такая?

– И где, ты говоришь, она наблюдалась? – спросил, позевывая, Полундра.

– В нейтральных водах, со стороны Керченского пролива. Выглядит теперь этакой веселенькой прогулочной яхтой. И раскрасили ее соответственно, во вполне гражданские цвета. Причем, что интересно, трубы торпедных аппаратов на яхте оставили. Зачем – непонятно, – развел руками Семин. – То ли под что-то приспособили, то ли для форсу.

– Странно, – вдруг оживился Полундра. Он встряхнулся от сонной задумчивости и удивленно прищурился. – Согласно Международному морскому праву район учений и прилегающая зона нейтральных вод закрыты абсолютно для всех судов, тем более иностранных. Да что я тебе рассказываю – сам знаешь. А тут – гражданское судно, как ты говоришь, – переделанное из боевого корабля. Очень странно. Что-то здесь не так.

– Да не парься ты, Серега. – Семин хлопнул его по плечу. – Просто выкупил какой-то деляга катер. Захотелось парню пооригинальничать. Каждый, кто денечки имеет, может себе любую яхту построить. А такое произведение – это ж эксклюзив. Есть чем похвастаться, куда гостей пригласить. Смотрите, мол, а я и так могу!

Семин достал из кармана горсть семечек и предложил Полундре. Тот отмахнулся. Лузгая их, Семин продолжал:

– Что-то ты слишком подозрительный стал. Это все от переутомления. Ну ничего, недолго уже осталось, скоро нас ждут веселые денечки, – блаженно потянулся он. – Не забыл, Серега, что у нас после учений законный отпуск? Тут же под Новороссийском в санатории ВМФ и отдыхать будем. Повеселимся!

– Ну да, – односложно ответил Павлов.

– Попадем с корабля на бал, – ухмыльнулся Семин. Внезапно смешно сморщившись, он оглушительно чихнул.

– Чаек распугаешь, – хмыкнул Полундра. – Пора, пошли готовиться.

* * *

Нырнув с катера, доставившего их на место, подводные пловцы опускались вниз. Семин плыл первым, Полундра – за ним. Работая ластами, Павлов глядел сквозь мутноватую толщу воды. Каждый раз, очутившись под водой, Полундра ощущал себя здесь, как дома. Все проблемы, заботы на это время куда-то уходили, и оставалось такое удивительное и приятное чувство единения с морем. Это трудно объяснить, и понять такое может лишь человек, который проводит под водой значительную часть жизни. Но ведь таким и должен быть боевой пловец, у которого немалая часть времени проходит не на суше.

Вокруг плывущих вились многочисленные рыбы-ласточки, прозванные так за свой длинный раздвоенный хвост. Не боясь ныряльщиков, они подплывали и тыкались головами в маски. Беззлобно отгоняя наиболее настойчивых, Полундра двигался дальше, погружаясь все больше. Яркие краски верхних слоев воды сменились более мрачными. Здесь уже ощущалась другая

атмосфера и было куда темнее. Поверхность больших камней, лежащих грудками на дне, была покрыта причудливыми разноцветными образованиями – корковыми водорослями. Увидев между камней морского каменного окуня, Полундра поразился ему, как старому знакомому. Полосатая, будто одетая в тельняшку рыба всегда напоминала ему себя самого. Вильнув хвостом, окунь спрятался в глубокую расщелину. Скалы были облеплены мидиями. Поедая их, медленно передвигались большие рапаны. Борьба за выживание шла полным ходом.

«Затонувшая» субмарина была уже почти рядом. Здесь боевые пловцы и должны были нести свое дежурство. Внезапно Павлов насторожился. На таких небольших глубинах видимость не самая лучшая, однако внимание опытного старлей привлекла какая-то быстрая, подвижная тень.

Он взгляделся в мутноватую воду. Тень, скользившая в сторону побережья, по очертаниям очень напоминала торпеду. Павлов весь подобрался, впившись глазами в загадочный предмет. Так и есть – это была торпеда, и шла она в сторону береговой линии. Полундра заметил и то, что скорость ее была совсем небольшой – судя по всему, запас хода уже иссякал. К сожалению, придонная взвесь не позволяла рассмотреть веретенообразное тело более подробно, да и расстояние было слишком велико. Однако, несмотря на это, Полундра размышлял о том, что за тип торпеды это мог быть. Ясно было, что торпеда – обычная, не реактивная. Вполне может быть и двухступенчатой. Такие торпеды выпускались для ВМФ СССР в шестидесятые-семидесятые годы. Запас хода у них – до десяти километров. Да, но откуда она тут взялась?! Ни о каких торпедных стрельбах в ходе учений и не упоминалось!

Дальнейшие рассуждения Павлова прервало появление какого-то белесого облака с той стороны, где только что скрылась загадочная торпеда. Облако на удивление быстро приближалось, и Полундра увидел, что это стая мелких медуз. Морские обитатели держались вместе и плотной стаей двигались в ту сторону, где лежала на дне «аварийная» субмарина. Туда, где уже находился Семин.

Как опытный подводный пловец, Полундра насмотрелся всякого, и поэтому каким-то звериным чутьем почувствовал скрытую угрозу, исходившую от медуз. Рассуждать было некогда, и старлей быстро принял единственно правильное в таком случае решение. Сделав несколько быстрых движений ластами, он опустился на самое дно в поисках подходящего укрытия. Им оказался большой валун, за которым и залег Полундра. Небольшой травяной краб, недовольно шевеля клешнями, попятился от неожиданного пришельца и скрылся под камнем. Тем временем стая медуз уже была над головой. Полундра задержал дыхание, чтобы пузырьки воздуха не привлекли мерзких тварей.

Времени на то, чтобы предупредить Семина, уже не оставалось. Оказавшись внезапно на расстоянии нескольких метров от стаи опасных существ, Семин слишком поздно заметил опасность, и совершил неверный шаг – попытался уйти от медуз. Однако твари эти оказались очень проворными. Попытка Семина обернулась неудачей, и он оказался в самом центре этого облака. Твари облепили его со всех сторон. Тело подводника было, естественно, защищено костюмом, но кисти рук оставались открытыми – в гидрокостюме такого типа перчатки не предусматривались. Медузы облепили стекло маски, и Семин быстро утратил всякую ориентацию. Когда Семин попытался отмахнуться, открытые участки рук мгновенно оказались облепленными мерзкими маленькими монстрами. Ужасная боль пронизала все тело Семина, непонимание сменилось паникой. Через стекло маски он с ужасом смотрел, как толкаются, стремясь добраться до лица, эти кошмарные создания, неизвестно откуда здесь взявшиеся. Боль парализовала всякие мысли, и он окончательно оказался во власти страха. Казалось, что выхода нет.

Полундра, выплыв из-за валуна, наблюдал леденящую сердце картину. Его напарник, словно слепой кутенок, тщетно отмахивался от сотен медуз, не видя ничего перед собой. Действовать нужно было немедленно.

Полундра, максимально сконцентрировавшись, ринулся в облако морских тварей и потащил за собой уже мало что соображающего Семина. Таща за собой напарника, ему каким-то чудом удалось вырваться из этого облака. Благодаря быстрым действиям Полундры они успешно поднялись на поверхность. Опомнился Семин уже только в катере.

Окончательно придя в себя, Семин дал волю своим чувствам, проявление которых сводилось в основном к извержению крепких «трехэтажных» выражений. Медузам досталось сполна, но, как известно, после драки кулаками не машут. Семин был отправлен в медпункт, где ему обработали руки. Ожоги кистей оказались сильными, и теперь ему предстояли ежедневные перевязки. Боль, которая пронизывала все тело, оказалась на удивление сильной. Заглушить ее удалось только благодаря некоторому количеству спирта, принятого внутрь.

Однако этим неприятности не ограничились: упустив Семина, медузы не остановились в своих вредительских действиях. Они полностью забили опреснитель на «аварийной» субмарине. Воды там оставалось в обрез, и если бы не своевременная помощь водолазов, то все закончилось бы куда хуже. Об этом напарники узнали уже потом от самих подводных спасателей.

Приведя себя в порядок, Полундра вскоре стоял перед командиром гидрографического судна, капитаном второго ранга Николаем Селивановым. Вопреки ожиданиям старшего лейтенанта, доклад его не вызвал понимания.

– Ну, это ты брось, старлей, – с ленцой протянул кавторанг. – Ты меня извини, но неразумно винить во всем произошедшем черноморскую фауну, весьма, кстати, безобидную. Это ж тебе не Саргассово море и не Новая Гвинея.

– Да я ведь... – снова начал Павлов.

Кавторанг нетерпеливо махнул рукой.

– Ты подожди, не кипятись, старлей. То, что ты у нас герой, это мне прекрасно известно, и о твоих подвигах я тоже кое-что слышал. Но ведь под водой чего только не бывает.

– А откуда же ожоги? – издевательски поинтересовался Полундра. Он смотрел на командира в упор и, казалось, хотел испепелить его взглядом.

– Насчет ожогов я уже разговаривал. Сброс кислоты из аккумуляторных батарей подлодки. Не рассчитали, понимаешь.

Полундра недоверчиво покрутил головой.

«Ну да, теперь ты будешь из меня еще и идиота делать!»

– Насчет торпеды – она померещилась. Да-да, померещилась. И не надо делать такое скептическое выражение, старлей. Простейший вопрос – откуда? Не знаешь? Вот и я не знаю. Никаких торпед здесь быть не могло.

– Я предлагаю поискать, – насупился Полундра. – Готов участвовать.

– Искать? Где? Это я тебе сразу скажу: дело хлопотное и почти безнадежное. Даже если бы она там вдруг и оказалась, так в том месте, о котором ты говоришь, глубокий слой донных отложений.

Полундра, набычившись, молча глядел в пол.

– В общем, так, – заключил Селиванов. – Учения практически закончены. У вас с Семиным, насколько я помню, – плановый отпуск. Вот и отправляйтесь. Все! Отдыхать!

– Есть! – мрачно ответил Павлов.

«Ну и денечек, – сумрачно размышлял Полундра. – Невезуха по полной программе. Корабли какие-то в нейтральных водах, медузы эти чертовы, торпеда. И, главное, у меня уже, оказывается, галюники. Ну-ну. Ладно, будем отдыхать».

2

День только начинался, и солнце еще не жгло так нещадно. Несмотря на утро, «дикий» пляж в районе Новороссийска уже был заполнен людьми всех возрастов и национальностей. Здесь были и уже загоревшие курортники со стажем, и только что прибывшие новички, кожа которых еще не приобрела ровного коричневого оттенка. Все было как обычно, тот день ничем не отличался от предыдущих. Погода благоприятствовала хорошему отдыху, на синем небе не было ни облачка. Теплое море манило окунуться в свои лазурные волны, лениво накатывающие на песчаный берег. По всему пляжу пестрели всеми цветами радуги разноцветные зонтики. Отдыхающие блаженствовали. Кто-то, растянувшись, лежал под солнцем, подставив тело под благотворное влияние теплых лучей. Кто-то, уже получив свою порцию загара, полусидел под зонтиком с газетой в одной руке и пластиковым стаканчиком холодного лимонада в другой. Некоторые любители коллективного времяпрепровождения, собравшись в кружок, резались в карты, перемежая свое занятие солидными глотками пива. Ну и, конечно, вода кишела желающими поплавать и просто побарахтаться. Между зонтиками и лежаками сновали бродячие торговцы хашламой, семечками, пивом и вином.

– Семечки! Семечки жареные!

– Холодное пиво – освежиться! – наперебой раздавались голоса продавцов.

– Ма-ма, – плаксиво тянул однообразную ноту ребенок лет шести. – Я хочу плавать!

– Потерпи, сынок, – неизменно отвечала родительница, еще не успевшая загореть, пышная женщина лет тридцати пяти. На носу у нее красовался клочок газетной бумаги, призванный защитить от солнца. – Море еще холодное, пока в воду лезть нельзя. После обеда вода прогреется, вот тогда и будешь купаться.

– Ма-ма, – канючил мальчуган. – Мне жарко, я больше не могу, хочу в море.

– Попей водички, сынок, станет легче. – Женщина протянула ему газированную воду.

Отец семейства, лежа рядом, уже погрузился в сон и не слышал бесконечных препирательств жены и сына.

Счастливая пара с улыбкой наблюдала, как четырехлетнее дитя увлеченно лепит что-то из песка. Ребенок, не замечая ничего вокруг, был занят строительством. Похоже, у сына получалось что-то вроде замка, у самой воды выросли башни.

Две красотки, болтая стройными ножками, одетые в вызывающие купальники, делавшие их тела невероятно аппетитными, обсуждали вчерашнюю дискотеку.

– Ты помнишь, Марина, еще когда мы собирались, я тебе сразу так и сказала: мы там будем лучшими, у других просто нет никаких шансов. Помнишь?

– Конечно, помню. И в результате тот блондин клюнул именно на меня. – Шатенка с волнистыми волосами взяла большую ароматную грушу и откусила, облившись соком.

– Это только потому, что я в тот момент отошла припудрить носик. – Подруга с ямочками на щеках мстительно толкнула ее локтем.

Обе переглянулись и заразительно захохотали, привлекая к себе всеобщее внимание.

Пара, лежавшая чуть поодаль, разговаривала приглушенными голосами.

– А я тебе говорю, что мне здесь совершенно не нравится, – шипела дамочка лет сорока своему спутнику, костлявому мужику, уткнувшемуся в газету. – Мне уже не двадцать лет, и на всякие дикие пляжи я ездить уже не желаю. Стрессов мне и на работе достаточно, я хочу приехать и отдохнуть, понимаешь? От-дох-нуть! Мне нужен комфорт и спокойствие. А что я тут вижу? Вавилонское столпотворение, вот как это называется!

– Что ты кипятишься, дорогая? – Ее муж был совершенно спокоен. – Мне, например, здесь нормально, я бы даже сказал – нравится. Солнце, воздух...

– И вода! – иронично закончила жена. – Зачем я тебя послушала? Если хоть что-то решаю не я, то результат в лучшем случае будет равен нулю. Всегда одно и то же – я наступаю на те же грабли. С тобой вечно вляпаешься в какую-нибудь историю. Да ты будешь слушать меня наконец, истукан ты бесчувственный?

Она, вне себя от злости, перешла на повышенные тона и, выхватив у худого газету, скомкала и бросила ее за спину.

У соседей чуть подальше разговор шел на другие темы.

– Дима, я тебя прошу, не пей больше, хватит, – тихо внушала его подруга.

– Все нормально! – чуть заплетаящимся языком ответил здоровенный красномордый мужик своей заботливой подруге. – Я свою норму знаю.

– Да где ж ты знаешь! – всплеснула руками женщина. – Ты ведь вчера напился до беспамьятства, а сегодня, видишь, жара какая. Тебя же развезет через полчаса.

– Когда я это напивался до беспамьятства? – нахмурил брови тот. – Я всегда был в полном порядке. Все, что было вчера, я помню в деталях. Еще пара пива – и достаточно. До обеда.

– Одно наказание с тобой, – вздохнула женщина.

Мужик помолчал, поковырял в зубах и заявил, пародируя персонажа из всем известного фильма:

– Мне кажется, вам пора освежиться! – Фразу он явно обращал к себе самому. Пойду-ка я, Катюха, искупаюсь. Что-то меня и правда разморило, вот я и взбодрюсь.

– Да лежи ты, куда тебе в море! – вскинулась женщина. – Пьяному только и купаться!

– Не шуми! – пробасил, поднимаясь, мужик. – Лежи спокойно и отдыхай. Скоро вернусь. Читай свой журнал и не бухти.

Он помотал головой и с диким криком, словно бык, не глядя вперед, ринулся в воду. Издавая истошные вопли, напоминавшие одновременно индейский клич и рев слона, он плюхнулся в море и стал резвиться на мелководье, насколько позволяла комплекция и градусы употребленных внутрь горячительных напитков.

– Эх, хорошо-то как! Вот это водичка, то, что надо! – разлетались вокруг крики.

Мужик плескался, фыркал – в общем, радовался жизни на полную катушку. Женщина, поджав губы, нервно следила за действиями своего «героя». Будучи любовницей этого субъекта, она ревностно следила за всеми его действиями, боясь упустить такого «спонсора». Она была всем, в общем-то, довольна, напрягала только его привычка неумеренно выпивать.

«А где ж ты теперь найдешь мужика с деньгами, да чтобы еще и не пил, – рассуждала она, глядя на барахтающегося Диму. – Если такие и есть, то я их не встречала. Лучше синица в руке».

Тем временем ее друг своим неумеренным весельем уже успел распугать всех купающихся, создав вокруг себя свободное пространство.

Неожиданно веселые крики Димы обрели другое звучание. Они стали еще более истошными, и в них послышались смешанные испуг, ужас и боль. Вначале, не обратив на это внимания, его любовница лишь слегка приподнялась и взглядела в море. Дико матерясь, Дима стал крутиться на месте, словно отмахиваясь от чего-то. Он то всплывал, то снова погружался в море, будто стараясь от чего-то освободиться.

Несмотря на всеобщий шум и гам, царящий на пляже, то, что происходило с мужчиной, привлекло внимание отдыхающих. Люди стали в растерянности выбегать из воды, поддаваясь всеобщему непонятному страху. Наконец мужик показался из воды, то пытаясь встать, то падая на четвереньки. Кое-как выбравшись из моря, он упал на берег. Подбежавшим к нему предстала страшная картина. Почти все тело мужика, особенно руки и ноги, было облеплено медузами, а на свободных местах вздувались ужасные волдыри. Мужик уже не кричал – выл. Казалось, что страшнее боли и быть не может. Он захлебывался, с хрипением втягивая в себя воздух. Из последних сил он отрывал от себя медуз, бросая их на раскаленный песок.

Из толпы выбежала его спутница. Упав на колени, глядя на обезображенное тело своего ухажера, она закричала:

– Да что же это такое? Откуда это? – Она вглядывалась в ужасные язвы и волдыри, но ничего не понимала.

Мужик повалился на бок, судорожно колотясь, будто в припадке. Лицо его, уже распухшее до неузнаваемости, кривилось от дикой боли.

– Дима, что с тобой? Что случилось, а?

Мужик снова взвыл.

– Да помогите же хоть кто-нибудь! – кричала женщина, растерянно озираясь.

– Давайте в тень его перенесем! – стали раздаваться голоса.

Вышедшие из толпы четверо мужчин аккуратно взяли пострадавшего и перенесли под навес. Там его накрыли мокрой простыней, которая тут же окрасилась кровью от лопавшихся пузырей.

– Ну и зрелище! – нервно сглотнул мальчишка, стоявший ближе всех. – Слышишь, Петька, и как же нам теперь в море лезть?

Его товарищ, загоревший дочерна, почесал облупленный нос и ничего не ответил.

Женщина, сидя над терпевшим страшные мучения человеком, посмотрела на стоявших вокруг людей.

– Воды, дайте ему холодной воды!

Принесли воды, но он не смог сделать больше одного глотка.

– Водки, – прохрипел он. – Водки, боль снять.

Кто-то побежал в соседнее кафе за водкой и льдом. Мужик глотнул водки, а его спутница стала обтирать его холодной водой и прикладывать к телу кусочки льда. Вызвали «Скорую», которая, как всегда, задерживалась. Мужчине становилось все хуже. Вскоре он не смог даже разговаривать, только укрытая простыней грудь с хрипом вздымалась над обезображенным лицом. Чем ему помочь, не знал никто. Наконец со стороны дороги послышались звуки сирены, и машина «Скорой» остановилась неподалеку. Подоспевшие врачи, взглядевшись, только развели руками.

– Что же вы молчите? – надрывалась жена. – Делайте же что-нибудь!

– Даже и не знаю... – сокрушенно протянул совсем молоденький врач. – Ни с чем подобным мы не сталкивались.

Он переглянулся с медсестрой, но та только пожала плечами.

– Так, – проговорил он. – Мы его забираем.

Тем временем мужик забился в конвульсиях. Тело, извиваясь от боли, бросало в дрожь, и он бился головой о песок. Через минуту все было кончено – он затих с пеной на посиневших губах.

– Дима! Дима! – кричала женщина, бросившись ему на грудь. – Дима, очнись!

– Остановка сердца, – сказал, становясь на колени, врач.

Он принялся делать массаж в области сердца, нажимая руками на грудную клетку и периодически делая искусственное дыхание. Попытки были безуспешными.

– Адреналин! – повернулся он к медсестре.

Взяв шприц и сжав губы, врач вонзил его в грудь. По притихшей толпе прошел шелестящий шепоток. Кто-то из наиболее чувствительных женщин тихо охнул. Бесчувственное тело, с повернутой набок головой не подавало никаких признаков жизни.

Вспотевший от жары и напряжения доктор тяжело вздохнул. Что он мог поделать?

– Все, готов, – пробормотал он под нос.

Этих еле слышных слов хватило несчастной женщине для того, чтобы окончательно потерять выдержку: она забилась в истерике. Теперь помощь пришлось оказывать ей.

– Не-ет! Дима! Не умирай! Не хочу! Не хочу!

– Да ей-то хоть помогите, – пробасил бородатый пляжник. Он презрительно смотрел на врачей и, обращаясь к сгрудившейся толпе, сказал:

– И это называется медицина! Один уже загнулся, сейчас и его подруга отправится вслед за ним. Вас хоть чему-нибудь учат в академиях?

– Да не было у нас еще такого случая! – в сердцах вскричал доктор.

Женщине дали понюхать нашатырь, и она очнулась.

– Где я? – Она непонимающим взглядом обвела столпившихся людей и, вспомнив все, зарыдала. Судорожно всхлипывая, она смотрела на мертвое тело, как будто все еще надеясь на что-то.

– Ничем не можешь, – виновато потупился врач. – Мы сделали все, что смогли.

– Я поеду с ним, – тихо произнесла женщина.

– Конечно-конечно, – с готовностью согласился врач. – Вы поедете с нами.

Загрузили в машину труп, взяв под руки, усадили туда и безутешную женщину. Машина уехала.

В толпе, притихшей от шока, рассуждали:

– Вот так – называется, приехал отдохнуть.

– Не-ет, товарищи, я больше в море не полезу. Мне жизнь дороже, – слышался тихий, растерянный голос.

– И что же нам теперь делать, а? Кто скажет? – растерянно развел руками толстяк в белой бейсболке.

– Так, я говорила тебе? Говорила? – змеей зашипела энергичная супруга на своего флегматика-мужа.

Море в районе пляжа мгновенно опустело.

3

Яхта под украинским флагом, о которой рассказывал Полундре Семин, на полном ходу удалялась от квадрата учений ВМФ, идя вдоль побережья в сторону российской границы.

Водоизмещение у этого переделанного из торпедного катера корабля было аналогично речному прогулочному теплоходу, экипаж насчитывал десять человек. В переустройство новым хозяином были вложены немалые деньги – и не зря. Теперь на яхту было любо-дорого посмотреть. Оборудована она была на высшем уровне: здесь имелось все для комфортного плавания, начиная от спутниковой системы навигации и заканчивая сонарами и радарам.

На корме стоял смуглолицый, восточной внешности, выдающей уроженца Закавказья, немолодой надменный мужчина в капитанской фуражке. Рядом с ним стоял и держался за поручни обрюзгший тип. Он был на голову ниже своего спутника. Лицо его, подернутое желтоватым восточным жирком, с печальными оливковыми глазами выделялось своим властным выражением, а в разговоре акцент выдавал в нем курда. Держался он нагло, как и подобало очень богатому человеку – хозяину не только этой роскошной яхты. Одевание его было весьма необычным. На бедрах у него была плиссированная короткая юбка, так называемый туман – элемент курдской мужской одежды.

Прямо на палубе, по бортам, находились странные, прикрытые брезентом цилиндры, сильно смахивающие на торпедные аппараты. Почему-то их с торпедного катера не сняли, хотя по логике они только зря занимали место.

Курды, к которым принадлежал хозяин яхты Баграат Манукян, – народ весьма примечательный. У него очень древняя история, уходящая далеко в прошлое, часто бывшее трагическим и кровавым. Сорокамиллионный курдский народ не имеет своей государственности, если не считать непризнанной международным сообществом широкой автономии в современном Ираке. Исторически курды населяют территорию на стыке Турции, Грузии, Ирана, Ирака, Армении. По вероисповеданию они мусульмане, но не слишком усердные. Находясь на пограничье разных держав, курды часто становились объектом захватнических войн со стороны своих более могущественных соседей. Не раз их земли становились разменной монетой в чужих играх. И добиваются они независимости в разных государствах по-своему. Так, в деле борьбы за создание отдельного государства турецкие курды встали на путь терроризма. Эту многолетнюю и непримиримую борьбу, унесшую тысячи жертв с обеих сторон, осуществляет Рабочая партия Курдистана. Лидер партии Аджалан получил пожизненное заключение и отбывает его в специальной тюрьме на турецком острове. В странах бывшего Союза курды компактно проживают в Грузии, Армении и Ставрополье. Здесь они носят фамилии, напоминающие армянские – Манукян, Чаркизян: Закавказье стало в свое время местом, приютившим курдов, бежавших от преследования завоевателями-турками. Традиционные занятия кавказских курдов складывались веками. Они трудились грузчиками, зеленщиками, точильщиками и продавцами мацони. Да и хозяин яхты тоже в свое время начинал с мелкой торговли. Но это было очень давно, теперь он находился явно в другой «весовой» категории.

Стоявшие на корме присели на раскладные кресла.

– Слышишь? – мотнул капитан головой в сторону рубки.

Манукян, отставив высокий бокал с соком, вытер полные губы и прислушался.

– Еще раз обращаем ваше внимание на то, что в этом квадрате с шестого по девятое июня проходят военно-морские учения, – доносилась из рубки передача местного новороссийского радио. Голос молоденькой ведущей был заученно приветлив. – В этих числах квадрат будет закрыт для судоходства. А теперь продолжим нашу передачу по заявкам. По просьбе нашей слушательницы Ирины из Адлера мы передаем песню...

– Я-то слышу, – поморщился Манукян, заглушив последние слова ведущей. – Она свое дело знает – и что передать, и что рассказать. Со своей задачей она справляется в отличие от некоторых. А вот ты мне, Гасан, лучше скажи, почему такое происходит?

Он тяжелым взглядом уставился на капитана, ожидая ответа. Тот поднял брови, всем своим видом показывая непонимание.

– О чем ты, Баграт, что происходит?

– Ты мне тут глазки не строй, – брюзгливо и надменно покосился Манукян. – Я тебе не одна из твоих девочек. С ними можешь играть, но не со мной.

– Да что ты, Баграт, какие девочки? – Гасан Гаджиев, похоже, действительно не мог сообразить, в чем же его упрекают.

– Ладно, ты это своей жене расскажи, – жестко оборвал его курд. – Я тебя совсем о другом спрашиваю. Меня нервируют последние события. А если я нервничаю, то становлюсь злым. От этого никому хорошо не бывает, даже мне самому. И мне очень не нравится, когда меня выводят из себя, понятно?

Капитан, побледнев, ждал разъяснений – чем же он вызвал гнев хозяина. И они не заставили себя ждать.

– Почему яхта засветилась в районе учений? – ронял Манукян резкие фразы. – Что, разве нельзя было все сделать нормально? Что за накладка за накладкой, мы о чем с тобой говорили, а?

Задавая вопросы, Манукян раздражался все больше и больше. Все, что происходило не так, как он задумывал, всегда выводило его из душевного равновесия. И тогда на него «накапывало». Хорошо, если при этом никто не страдал. Но ведь были и другие случаи: на каждую ситуацию Манукян, словно машина, имел свой, детально разработанный вариант развития событий и всегда старался ему следовать.

– Не кипятись, дорогой. – Гаджиев примирительно поднял руки. – Сейчас все объясню. По этому поводу можешь не беспокоиться, у меня здесь есть свой тонкий расчет. Я же моряк до мозга костей: полжизни отдал службе в Военно-морском флоте СССР!

– Это я все знаю, – недовольно проворчал курд. – И что с того? Мне подробности твоей биографии не нужны, она мне и так прекрасно известна. Ты по делу говори, не темни.

– Вот я и говорю по делу. – Гасан сел поближе к хозяину, будто боясь, что на расстоянии тот не уловит какую-то важную интонацию. – Все, что на этих кораблях происходит, я знаю с закрытыми глазами. Мне по собственному опыту известно, что там полный бардак. И это на учениях! А что там делается в спокойной обстановке, так это просто смешно. Военно-морской флот! Ты уж мне поверь – никто яхты не засек. Им бы свои задачи решить, разобраться с тем, что сверху приказали. Теперь же все неприятности, которые произойдут на пляжах Краснодарского края, спишут на природные катаклизмы и нарушение экологического баланса. Так что я знаю, что делаю.

– Ну, смотри. – Взгляд Манукяна немного смягчился, но все еще оставался настороженным. – Если твои, как ты говоришь, «расчеты», выйдут нам боком, ответишь за все. Ты меня знаешь – я долго разговаривать не буду. В случае чего пойдешь морских обитателей кормить. Я не посмотрю на то, что ты мой родственник. Думаю, что там, внизу, очень обрадуются такому вкусному подарку.

Он коротко и зло хохотнул, хлопнув себя по толстому колену. Гаджиев, глядя на него, натянуто усмехнулся, а в его глазах что-то промелькнуло.

– Ладно, не обижайся, – иронично сказал Манукян и хитро подмигнул Гасану. Достав зубочистку, он начал ковырять в зубах. – Я тебе доверяю, ведь мы же одна семья, не так ли?

– Ну конечно, дорогой. – Капитан поправил фуражку. – Я не обижаюсь. Работа есть работа, я понимаю.

– Ну и отлично. Да ты и сам три шкуры со своих людей сдираешь, что, не так? То-то. С них ты требуешь куда больше. Наблюдал я, как ты матросу рыло начистил недавно, так что, Гасанчик, у меня ты работаешь в щадящем режиме, хе-хе. Ладно, занимайся кораблем, а я подремлю немного. – Он зевнул, прикрывая рот пухлой рукой. – Устал я что-то.

Гасан встал со своего кресла и неспешно удалился. Манукян проводил его взглядом из-под полуопущенных век и откинулся на спинку.

Все шло нормально. Как он задумывал, так оно все и происходило. Вот только надо постараться меньше нервничать. Нервы – они ведь, как известно, не восстанавливаются. А ему нужно жить долго и счастливо. Сейчас он все делает именно для этого. Впереди еще слишком много приятного, чтобы портить себе здоровье.

Яхта стремительно шла вперед. Кружащие за кормой чайки иногда с криками пролетали над судном. Солнце было в зените.

4

– А я, Серега, грешным делом, уже было подумал, что мне кранты! – покрутил головой Володька Семина. – Когда эти твари облепили меня всего с головой, я просто света белого невзвидел.

Он с сожалением посмотрел на свои забинтованные руки и тяжело вздохнул.

– Вот ведь как они меня обработали, медузы чертовы! Теперь ни бабу обнять как следует, ни поплавать. Да и стопку этакой клешней еле подцепишь.

– Ты на себя-то не наговаривай, – хохотнул Полундра. – Мало, что ли, наплавался за свою жизнь? Как там в рекламе говорится: сделай паузу – скушай «Твикс». Можешь теперь и отдохнуть, тем более имеешь на это законное право – отпуск все-таки. Насчет баб – так они тебя и без рук не оставят, знаем мы твои подвиги. Ишь, инвалидом прикинулся! Ну а стопку, думаю, ты и ногой взять сможешь, фокусник.

Он залиvisto рассмеялся, явно довольный своей шуткой. Глядя на него, не выдержал и Семина, хоть веселиться, в общем-то, у них причин особых не было.

Разговор двух подводных пловцов проходил в номере санатория Военно-морского флота в районе Новороссийска. После учений пострадавшие коллеги получили законные отпуска и отправились на излечение в один из лучших военных санаториев. Правда, отпуском, как оказалось, назвать это было трудно даже при всем желании. Отдых был безнадежно испорчен. Мало того что обожженные руки особого комфорта не доставляли, так и вообще ситуация на побережье была ни к черту. Появление непрошенных морских «гостей» с ядовитыми щупальцами, едва не отправившими Семина на тот свет, оказалось не единственным. За короткое время «гости» расплодились с невероятной скоростью. Теперь уже вся прибрежная полоса просто кишела мелкими медузами. Естественно, желающих поплавать и испытать на себе «приятные» ощущения практически не стало. Море, до того желанное для тысяч людей, теперь стало просто каким-то проклятым местом.

– Ну, про баб это ты, конечно, правильно заметил, – смущенно отозвался Семина. – Чего-чего, а это мы всегда найдем. Но вообще, ситуация довольно паскудная.

– А кому сейчас легко? – в тон ему отозвался Павлов. – У тебя, Володька, судьба такая – жить и работать в экстремальных условиях. Тебя в подводные пловцы никто силком не тащил. По поводу работы и так понятно, а теперь жизнь и отпуск такой же тебе предоставила. Так что воспринимай все по-философски.

– Фило-о-соф! – насмешливо протянул Семина.

Друзья сидели на просторном балконе и отдыхали. Их разделял небольшой столик, накрытый скромно, но со вкусом. Здесь было все, что может способствовать приятной и содержательной беседе двух мужчин на отдыхе: запотевшая бутылка холодной водочки, хлеб, огурчики, шашлык, спелые южные помидоры.

– К трудностям нам не привыкать, а вот допустить, чтобы ценный напиток закипел, – этого я позволить не могу. Давай Серега, за тебя, за то, что вытащил меня, – поднял рюмку Семина.

– Да брось ты. – Полундра махнул рукой.

Чего-чего, а громких слов старлей не любил. Всегда, выполняя свою работу, он знал, что она просто нужна. Нужна флоту, стране, друзьям. Главное – выполнить ее, и выполнить достойно. А похвалы вызывали у него только неприятные ощущения. И, несмотря на то что правительственных наград у Полундры было предостаточно, это его никак не расслабляло. К славе он был равнодушен.

– Э нет, Серега, тут уж не отказывайся, – замотал головой Семин. – Как говорится, по гроб жизни обязан буду. И, кстати, имею на это полное право, ты ведь мне эту самую жизнь спас.

– Ну ладно, проехали, – сказал Полундра, покосившись на занавеску, которую сильный ветер превратил в некое подобие паруса. – Ты меня еще краснеть заставишь, как красну девицу. Друзья чокнулись и стали закусывать.

– Сам не понимаю, как я тогда так сплоховал, – сокрушенно проговорил Семин, поглощая сочный шашлык. – Накрыли меня эти твари плотно. И главное, понимаешь, так это все быстро произошло, что я и врубиться не успел.

– Ничего, поплаваешь с мое – научишься. Да и всего, Володька, не предусмотритишь. И на старуху бывает проруха, – отозвался Полундра. Он взял с тарелки кусок копченой трески и заработал мощными челюстями.

– Ты новости смотрел? – спросил Семин, кивнув на телевизор.

Полундра кивнул. От новостей его уже мутило, как салагу при качке.

– Это ж просто катастрофа, самая настоящая, – фыркнул Володька. – Так там и сказали. А в прессе что пишут?

Он взял со стола вчерашнюю газету и ткнул пальцем.

– Короче, вляпались мы с отпуском по полной программе. Знать бы, что так все случится, так я бы лучше дома, на севере, отдохнул. С ружьишкой, да в горы – чего еще надо? А так сиди тут и кукуй.

– Знать бы, где упадешь, так соломки бы подстелил, – подначил расстроенного товарища Полундра.

Разговор двух спецназовцев на отдыхе проходил при странных обстоятельствах. Буквально в считанные дни обстановка на спокойном побережье изменилась, как по мановению волшебной палочки. На черноморских курортах Российской Федерации от Тамани до Абхазии началась настоящая паника. Плодились самые нелепые и вздорные слухи. Говорили о каких-то страшных, огромных медузах, пожирающих людей. О том, что из Южной Америки были кем-то завезены пираньи и выпущены у российских берегов. Об этом по местному телевидению даже прошел сюжет. Правда, самих пираний корреспондентам увидеть и показать телезрителям не удалось, но вот очевидцы были. Да мало ли какой ахиной можно было послушаться в эти дни на побережье! Местные власти быстро поняли, что это грозит многомиллионными убытками, и пошли в контратаку. Волну паники попробовали сбить при помощи тех же СМИ. В ход была пущена «тяжелая артиллерия». В ответ на рассказы газеты и радио наперебой стали давать информацию о том, что, в принципе, все нормально. Теперь уже окончательно сбитых с толку туристов стали потчевать совершенно другими сведениями. Мол, тут каждый год появляются медузы, среди которых изредка попадаются и ядовитые. Не волнуйтесь, граждане, пройдет пара дней, и все вернется на круги своя.

Однако, вопреки утешительным увещаниям, происходило обратное: медузы с чудовищной скоростью плодились в теплых прибрежных водах, и вдобавок ко всему их стало выбрасывать на берег. Разлагающаяся биологическая масса источала тошнотворный запах. Срочно прибыли бригады биологов и ихтиологов, предложила помощь команда Кусто, на берегу стали разворачиваться лаборатории. Никто ничего не мог понять.

Новые последствия не заставили себя долго ждать. Рисковать своей жизнью или просто портить оставшуюся часть отпуска никому не хотелось. Отдыхающие срочно паковали чемоданы и покидали местные курорты, перебираясь согласно предложениям туроператоров в другие места. Кто-то в Крым (правда, там и так все отели и пляжи были уже переполнены), кто-то на Азовское море. По логике, основная масса отдыхающих должна была нацелиться на Абхазию, куда перебраться из Краснодарского края достаточно легко, причем без визы. Но биологи-океанологи с помощью СМИ предупредили, что течение быстро сносит колонии медуз в

сторону Абхазии, и такое же бедствие наступит там со дня на день, потому ехать туда не имеет смысла. Прошел стойкий слух, что самое безопасное и благодатное место – это грузинская Аджария. Станным образом кто-то предвидел такой поворот событий. Заблаговременно были зафрахтованы паромы – перевозка паромом до Аджарии стоит копейки. И, как будто ожидая такого поворота событий, к наплыву отдыхающих подготовили пустующие в последнее время гостиницы «Кобулету» и «Батуми». Грузинское руководство сделало широкий жест и ввело ВОВР – Временный облегченный визовый режим для отдыхающих в Краснодарском крае.

На этой экологической катастрофе, безусловно, кто-то заработал. Но кто?..

Беседа продолжалась, бутылка опустела.

– Слышь, Серега, как бы нам сменить эту пластинку, – немного захмелевшим голосом проговорил Семин, поведя рукой вокруг. – Так же можно от тоски с ума сойти. Если такая ситуация сложилась, так мы должны ее менять. Надо бы нам что-то придумать, а?

– Согласен, не напиваться же каждое утро, – согласился Полундра. Он с хрустом жевал сочный огурчик, а на лице его было безмятежное выражение. – Мы должны проявить максимум военно-морской фантазии. Изыскать новые, неосвоенные резервы.

– Вот и я о том же. Делать совершенно нечего, все съезжают, мертвое царство какое-то. Вышел я прогуляться – тишь, гладь да божья благодать. Почти все приличные девчонки исчезли, словно их волной смыло. Или медузы съели.

– Во всем этом, Володька, один плюс, – наставительно поднял палец Павлов. – Понимаешь?

– Это какой же? – непонимающе уставился на него Семин, отодвинувшись от стола.

– А такой, что цены упали абсолютно на все. Отдыхающих – минимум, все терпят убытки, поэтому цены снижаются. Закон рынка! Учи, Володька, экономику и все поймешь.

– Да ладно, тоже мне экономист выискался. Ты лучше скажи, к чему ты клонишь?

Полундра почесал затылок и зевнул:

– Я вот думаю, а не податься ли нам на подводную охоту. Опять же, подальше от берега и медуз нет. Там, в открытом море, всегда хорошо. Кому, как не нам, об этом знать. Это пусть всякие крысы сухопутные на берегу ошиваются. А мы с тобой пловцы как-никак!

– Согласен! Вот это уже мне нравится, – приободрился порядком захмелевший Семин. А то действительно – до чертиков надоело сидеть здесь, киснуть, как мухи в кислом молоке. Айда!

Он на минуту наморщил лоб, что-то соображая, а затем заявил:

– Давай так: я беру на себя организационную работу, а ты – подводную. У меня ведь еще руки не зажили. Я тебя сверху подожду.

– Договорились. И что это ты, Володька, такой осторожный стал? – засмеялся Полундра.

– Станешь тут, – притворно обиженно хмыкнул Семин. – Жизнь, она, брат, и не такому научит.

– Ну что ж, – заключил Павлов, поднимаясь из-за стола. – Ты, Володька, после обеда займись переговорами, а пока предлагаю пару часов покомарить.

Полундра отправился к себе. Зайдя в свой номер, Сергей постоял на балконе, опершись на поручни. Он долго пристально вглядывался в море, смотрел на побережье, залитое ярким солнцем. Всегда многолюдный, сейчас пляж опустел. Все это было непривычно и как-то тревожно. Вздохнув, Полундра бросил последний взгляд на море и отправился спать.

Часов в пять вечера к нему снова пришел Семин.

– В общем, так, Серега, насчет катера я уже договорился. Завтра с десяти часов утра он в нашем распоряжении. Да еще какой – адмиральский! Если уж я за дело взялся, то организую все по высшему разряду.

– Ого! Адмиральский, говоришь? – иронически заметил Полундра, лежа на кровати. – Никак тебя, Володька, в звании повысили?

– Повысили, ага. На полдня. Так что – до утра.

Семина потоптался у двери и заявил:

– Пойду-ка я прогуляюсь по набережной. Хоть народу поубавилось, но познакомиться с приятной особой, думаю, удастся.

– Ну-ну, – ухмыльнулся Павлов. – На новые приключения потянуло? Давай, действуй, Кутузов.

* * *

– Нет, Серега, действительно, я катером доволен! – заключил Семин, любовно осматривая судно, взятое напрокат.

– Для адмирала сгодится, – согласился Павлов, подставляя лицо свежему ветру, по которому он уже успел соскучиться.

С бортовым номером и флагом Военно-морского флота РФ, живописно трепетавшим за кормой, катер и правда выглядел неплохо. День был отличный, дул легкий ветерок, и вскоре они оказались в открытом море, где ни запаха дохлятины, ни живых медуз уже не было.

– Миль на пять мы уже от берега отошли, – сказал Полундра, сидя за штурвалом.

– Теперь можно и прикинуть, как будем действовать. – Семин лениво развалился, периодически прихлебывая пиво. Две пустые банки уже сиротливо лежали у ног.

Полундра сидел за штурвалом адмиральского катера, направляя его дальше в открытое море. День благоприятствовал задуманному путешествию. Солнце еще не успело слишком высоко забраться и светило пока еще мягким утренним светом. Море лежало спокойной гладью, и все вроде было отлично. Учения закончились, и хотя полноценный отдых был отравлен нашествием медуз, можно было бы и расслабиться. Но, несмотря на все это благолепие, на душе у Полундры было как-то беспокойно.

– Ну что, Серега, где-то здесь можно и остановиться? – повернулся к Полундре Семин. – От берега мы отошли – дальше уже и не надо. Медуз здесь не будет.

Он, поправив белую кепочку, встал и потянулся.

– Вот в этом ты и убедишься, – хитро прищурился Полундра, отрываясь от руля. – Не забыл еще, как они выглядят?

– Ну, уж нет! – решительно заявил Семин. – Сегодня я в воду не поеду. Я же и не собирался. Мне бы сейчас с удочкой спокойно посидеть. Да у меня еще и руки-то не зажили. Так что я останусь на поверхности.

Он любовно пододвинул к себе упаковку с пивом и, достав очередную банку, откупорил ее. Пена с шипением полезла из открывшегося отверстия. Семин сделал несколько богатырских глотков.

– Э-эх, хорошо-то как! – с наслаждением потянулся он, широко зевнув. – И денек – что надо.

Полундра тем временем заглушил двигатель. Катер остановился, покачиваясь на бирюзовых волнах.

– Денек неплохой, – в тон напарнику ответил он. – И пустыми мы явно не придем.

– Не должны! Я в этом просто уверен, – утвердительно заявил Семин. – Держи баночку, Серега, охладись. В такой денек – лучше не придумаешь.

Полундра, глянув на прохладную банку, невольно сглотнул слюну.

– Нет, Володька. Я на деле не употребляю. Ты же наши законы знаешь. Вот после погружения – тут уж само собой. А сейчас обожду.

– Настаивать не буду.

– Так, ну что мы имеем? – Полундра притянул к биноклю и стал всматриваться вокруг. Через минуту своего исследования горизонта он хмыкнул:

– Забавно получается.

– Что там, Серега? – откликнулся Семин.

– Ну-ка, глянь, Володька. Не та ли это посудина, про которую ты мне рассказывал? – проговорил Павлов, передавая оптику товарищу.

– Да, похоже, она. Нет, точно она! – воскликнул, взглядевшись, Семин.

Полундра помолчал и решительно тряхнул головой.

– А давай, Володька, разберемся, что к чему, – предложил Полундра. Он вдруг весь подобрался, словно кошка, готовящаяся к прыжку. – Очень мне интересно: что это за посудина и что она тут делает.

– Гони, – кивнул Семин.

Круто повернув влево, катер, оставляя за собой белопенный след, на полном ходу пошел к яхте.

5

Окно одного из кабинетов Краевого управления ФСБ в Краснодаре выходило в маленький зеленый дворик. Ветви столетней липы почти касались стекла, помахивая листьями. Маленькие пичужки весело щебетали на карнизе, радуясь горячему солнцу. Вся эта жизнерадостность снаружи контрастировала с атмосферой внутри. Солидность и размеренность, царившая в кабинете, подчеркивалась соответствующим интерьером, прекрасно подходящим для такого рода учреждения. Стены были обшиты потемневшими от времени дубовыми панелями, явно повидавшими на своем веку не одного хозяина, на полу, выложенном наборным паркетом, лежали ковровые дорожки. Высокие, под самый потолок, закрытые шкафы дополняли картину.

За большим, в виде буквы «П», столом сидели двое. В мягком кресле возвышался генерал с седыми усами на изрезанном складками лице. Его внешность выдавала человека, который за свою жизнь немало пережил, прежде чем оказаться в таком кабинете. Облокотившись на стол, он внимательно слушал своего собеседника – коротко стриженного человека с бесстрастным, словно неживым лицом, единственной отличительной чертой которого было небольшое родимое пятно неправильной формы на щеке. Генерал уже просмотрел отчеты, касающиеся экономической безопасности края. Последний доклад, который представил аналитик, относился к недавним событиям в Краснодарском крае, точнее, в его приморской части. Неторопливая речь аналитика прерывалась паузами, во время которых он, заглядывая в бумаги, приводил точные цифры, зачитывал имена.

– Итак, товарищ генерал, вот вкратце основные данные, связанные с этой странной концентрацией медуз на Черноморском побережье. Картина, по-моему, предельно ясная.

– Да уж, впечатляет. Привалило счастье на нашу голову. Что еще? – взглянул на него по молодому пронзительными глазами из-под кустистых бровей генерал. Информация явно не принадлежала к разряду приятной или простой.

– Теперь взгляд на проблему со стороны науки. Строго научная, обоснованная и подкрепленная фактами информация по теме. – Аналитик перевернул несколько страниц доклада. – Заключение морского биолога с весьма интересными данными.

– И что из него следует?

– А то, что эти медузы не местного, так сказать, происхождения. Вначале были версии о мутации здешних видов под воздействием самых разных факторов. Теперь эта версия отпала – в научных кругах ее начисто опровергли. Медузы – австралийского происхождения и попасть в Черное море могли только с помощью человека. Подобный вид в нашей морской фауне отсутствует. Теплолюбивый вид, и выживать в наших хоть и теплых, но не тропических условиях он не в состоянии. Зимы не те. Возможность миграции на такое далекое расстояние естественными путями тоже исключается.

– Интересно... – задумчиво протянул генерал.

– Да, весьма интересно. Мнения ученых и специалистов здесь расходятся. Возможно – это биотерроризм. Некоторые данные указывают на это. Хотя, конечно, не исключается, что их случайно закачал с балластной водой какой-нибудь танкер, а потом без злого умысла балласт слили в районе Анапы. Случаи, когда в море попадали в большом количестве морские обитатели стайного типа, уже бывали, в таком масштабе – это впервые.

Генерал, слушая, бросил взгляд на прочитанную с утра стопку газет – местных и центральных. Заголовки бросались в глаза, один красочней другого. Журналисты не жалели хлестких выражений: «Черноморские убийцы», «Смерть на курорте», «Ядовитый сюрприз»... Наперегонки соревнуясь друг с другом, любители сенсаций проводили свои собственные расследования. От обилия версий у рядового читателя вполне могла «поехать крыша». Начитав-

шись такого, некоторые особо впечатлительные субъекты, глядишь, и из дому выходить побоятся, особенно в вечернее время. Однако смех смехом, а картина вырисовывалась довольно мрачная.

– Читал? – кивнул генерал на газеты. – Это же какую богатую и нездоровую фантазию надо иметь, чтобы написать, скажем, про пираний в Черном море, а?

– Естественно, – кивнул аналитик. – У меня, товарищ генерал, такой вот чуши еще побольше будет. А куда денешься, работа такая. Приходится изучать проблемы со всех ракурсов, часто и совершенно идиотских.

– Вот и у меня голова уже пухнет. Ну, расскажи мне для общего представления, что же это за убийцы такие? – Генерал мрачно усмехнулся. Жертвы среди отдыхающих, многие со смертельным исходом, убытки в туристическом бизнесе, угроза рыболовству – набор был еще тот. – Чего только за свою жизнь не навидался, а вот с таким паскудством сталкиваюсь впервые. Вот уж действительно, век живи – век учись!

– Да ведь, товарищ генерал, раньше с такой проблемой никто у нас и не сталкивался. Тема-то сама по себе для нас новая, – покачал головой аналитик. – Этот вид медуз обнаружен не так давно, в конце двадцатого века. Обитатели жарких тропиков, да к тому же из Южного полушария. Открыли их у восточного побережья Австралии.

– Однако! – хмыкнул генерал. – Издалека гостей занесло. Мы, конечно, гостей любим, хорошо встречаем, но всему есть свои пределы.

Аналитик вздохнул и продолжил:

– Их особенность заключается в принадлежности к классу так называемых медуз-убийц, пользующихся печальной славой в тропическом регионе. Название этого класса – он заглянул в доклад – на латыни будет...

– Не надо, – нетерпеливо махнул рукой генерал. – Уж как-нибудь без латыни обойдемся. Это все неважно. Латынь, знаешь, пускай другие изучают – теоретики! У нас с тобой проблемы другого порядка. Люди ведь гибнут! Давай по сути дела.

– Ну а если по сути, то враг очень опасен. Со смертельным воздействием этих морских обитателей не могут сравниться даже акулы и ядовитые змеи.

– Ишь ты! Так-таки и не могут?

– Именно. В довершение ко всему медузы являются отменными пловцами и могут развивать приличную скорость, недоступную известным видам их собратьев. Особи имеют четыре щупальца и ядовитый зонтик, а их размеры позволяют свободно проходить сквозь защитные «акулы» сети, установленные на многих австралийских пляжах. Так что если с акулами идет борьба, и довольно успешная, то с медузами еще все впереди.

– Мы ждать не можем, – вздохнул генерал. – А какие у них размеры?

Аналитик заглянул в бумаги и, найдя нужное место, поднял глаза:

– Совсем небольшие, несколько сантиметров.

– Вот ведь пакость какая! – раздраженно заметил генерал. – В свое время я на Дальнем Востоке вдоволь наглотался гнуса, мошкары этой сезонной. Человеку новому, приезжому, поначалу может небо с овчинку показаться. Несколько недель в тайгу просто не зайти – повсюду гнус. Разве что в накомарнике. Оказывается, и в море что-то похожее существует. И какое же действие оказывает их яд?

– Действие, как отмечают биологи, очень мощное и быстро ведет к печальным последствиям. Симптомы такие: в течение часа после ожога жертвы испытывают сильную боль в пояснице, прострелы по всему телу, судороги, тошноту, рвоту, обильно потеют и кашляют. Последствия крайне серьезные: от паралича до смерти в результате кровоизлияния в мозг или остановки сердца.

– Так, – побарабанил по столу генерал. – Послушай, а разводить их не пробовали? Нет таких данных?

– В том-то и дело, что разводят! – Аналитик оживился и даже впервые за весь разговор улыбнулся своим тонким ртом. В целях изучения этих медуз в Австралии была разработана технология их размножения в искусственных условиях. Об этом были публикации с подробным описанием процесса. Я вас утомлять подробностями не буду, но скажу – плодятся они очень быстро. Я бы даже сказал, с пугающей скоростью. К тому же весьма неприхотливы. Для тропиков, конечно.

Генерал откинулся на высокую спинку кресла и устало прищурил глаза. Он помолчал несколько минут, напряженно обдумывая все вышесказанное.

– Ну что же, – наконец произнес он. – Я так предполагаю, что к данным событиям вполне может быть причастна Украина. А база возможных биотеррористов, скорее всего, располагается в Восточном Крыму – в районе от Судака до Керчи. Опять же, не стоит сбрасывать со счетов и конкуренцию в курортном бизнесе. Отравление и, как следствие, крах черноморских курортов Российской Федерации выгоден конкурентам в Крыму. Что думаете?

– Почему бы и нет, товарищ генерал, – закивал коротко стриженной головой аналитик. – Вариант вполне реальный.

Генерал продолжал, глядя в упор на аналитика, что-то записывающего мелким, убористым почерком:

– Какие будут предложения?

Тот оторвался от писанины, отложил бумаги в сторону и придвинулся ближе:

– У нас есть человек, работающий на биостанции в Курортном...

– Курортное? – внезапно прервал его генерал. – Это какое Курортное?

– А то, что неподалеку от Карадагского заповедника, – негромко сказал аналитик. – Оптимальное место для такой задачи.

– А-а, помню-помню, – протянул генерал. – Продолжайте.

Он встал из-за стола, одернул китель и подошел к большой карте Черноморского побережья, висевшей на стене. Аналитик проводил его взглядом и умолк, наблюдая за тем, как генерал вглядывается в карту, наклонив седеющую голову.

– Да, прекрасно помню, – заговорил, не оборачиваясь, генерал. – И Карадаг, и Коктебель: году, по-моему, в шестьдесят восьмом был там у нас один эпизод. Поработали на славу, хотя, конечно, не с медузами. Давненько это было, а помнится все, как будто вчера случилось.

– Ну, так вот, – продолжил аналитик. – Человек весьма компетентный, со знанием морского дела и умеющий обращаться с аквалангом. Вполне достойная, я считаю, кандидатура для такой задачи.

– Как у него прикрытие? – поинтересовался генерал.

– Все в лучшем виде.

Генерал оторвался от карты, прошелся взад-вперед по просторному кабинету и остановился у окна. Аналитик молча разглядывал его спину, заслонившую качавшуюся за стеклом ветку. Потом генерал вернулся за стол, достал из пачки сигарету, не спеша размял ее и закурил. Наконец он еще раз взглянул на собеседника и хлопнул ладонью по папке с тисненым золотым орлом, лежавшей перед ним.

– Прекрасно. В таком случае и задействуем вашего человека с биостанции.

Поставив перед собой пепельницу в виде золотой черепахи, он стряхнул в нее пепел. В этот момент резко затрещив телефон. Генерал потянулся к трубке.

– Да, я. Здравия желаю! Конечно, в семнадцать тридцать буду. Ситуация сейчас прорабатывается.

Он кивнул головой аналитику, мол, разговор окончен. Тот поднялся и, взяв папку, направился к выходу. Тяжелая дубовая дверь пропустила коротко стриженного человека с неподвижным лицом в ярко освещенный коридор и так же бесшумно закрылась за ним. Генерал, сидя за столом, продолжал вести разговор с невидимым собеседником.

6

– Н-да-а... – протянул вполголоса Багра́т Ману́кян, на мгновение оторвавшись от монитора ноутбука. Потерев уставшие глаза, хозяин яхты откинулся на спинку дивана. Довольная усмешка появилась на его вспотевшем толстом лице. Давно он не пребывал в таком радостно-возбужденном состоянии. То, что предстало за этот час его глазам, действительно впечатляло. От избытка впечатлений ему не сиделось на месте. Встав, он подошел к иллюминатору, и с удовольствием подставил лицо морскому ветру. Потоки свежего воздуха бодрили. Подойдя к небольшому холодильнику, Багра́т на несколько секунд задумался, выбирая. Затем достал запотевшую бутылку минеральной воды, налил в стакан и с наслаждением сделал несколько глотков. Постояв еще несколько минут у иллюминатора, он, отдуваясь, вернулся на место и уселся на мягкий кожаный диванчик.

Вот уже час, как он сидел перед раскрытым ноутбуком, просматривая в онлайн-режиме информационные сообщения о положении на курортах Краснодарского края. К его удовольствию, недостатка в подобных сообщениях не было. Выводы ведущих аналитиков были в основном неутешительными. Обычно рьяно спорящие между собой, тут они были на удивление единодушны: грядет экономический коллапс, высказывались они, поскольку экономика региона во многом зависит от туризма. А происходившее на побережье подрывало экономику в корне. Удовлетворенно хмыкая над наиболее хлесткими заголовками, Ману́кян быстро щелкал клавишами. То, что могло обеспокоить каждого нормального человека, вызывало у него довольную ухмылку. Сообщения о человеческих смертях лишь поднимали ему настроение.

«Ну, естественно, – думал он. – Нет средства лучше, чтобы отпугнуть завсегда-таев-курортников. Это продумали люди, у которых в голове не вата, а мозги. И вот результаты. Бегите, как крысы с корабля! А мы вам в этом поможем».

Паника затронула не только российские курорты, лихорадило весь Черноморский регион. Пошла цепная реакция, которой не было видно ни конца ни края. В Турции, где курды в последние годы усилили свою террористическую деятельность, теперь земля просто горела под ногами. Волна терроризма накрыла страну с головой. Рабочая партия Курдистана, которую там многие окрестили бандой убийц, похоже, решила окончательно похоронить туристический бизнес страны. Положение в восточных, внутренних районах и раньше было беспокойным, но то, что происходило сейчас, не шло ни в какое сравнение. Действия курдов, ранее направленные на борьбу с властями и местным населением, теперь обратились на ни в чем не повинных туристов. Люди, приехавшие отдохнуть, сталкивались там с ужасом и смертью. Выпуски новостей были наполнены десятками сообщений о кровавых действиях террористов. Они не оставались ни перед чем. Несмотря на то что полиция и даже войска были приведены в максимальную боевую готовность, несмотря на десятки арестов, ситуацию не удавалось взять под контроль. Террористы минировали мусорные баки, колодцы и автобусы с европейцами, среди которых были и россияне. Последний чудовищный теракт, когда двадцать шесть туристов из России погибли при взрыве автобуса, особенно позабавил Ману́кяна. Плотно ухмыляясь от удовольствия, он даже прищелкнул толстыми пальцами. Все складывалось как нельзя лучше.

«Усилия не пропали даром, – пронеслось у него в голове. – Деньги потрачены немалые, но с пользой».

Курорты России и Турции опустели за считанные дни. Еще недавно многолюдные пляжи, гостиницы, увеселительные заведения, где жизнь отдыхающих была через край, сейчас словно вымерли.

Теперь, естественно, возникал резонный вопрос: куда податься желающим отдохнуть? Куда им ехать, если на Черноморском побережье Российской Федерации медузы, а в Анталии – курдские террористы? Испания и Египет? Для рядового курортника далековато. И выход

нашелся. Услужливые туроператоры предлагали Аджарию. Как выяснилось, она была тем самым местом, куда и следовало отправляться истомившимся по отдыху людям. И действительно, маленькая солнечная республика казалась раем в океане опасностей и угроз. Здесь было все, что надо: теплое и чистое море, радушная обслуга в гостиницах, развлечения. И не было никаких проблем.

Удовлетворенно закрыв ноутбук, Манукян торжествуя пробарабанил толстыми пальцами по крышке какой-то быстрый восточный ритм, напевая тягучую мелодию гортанным голосом. Он всегда считал себя неплохим певцом. Затем, взяв со стола дорогой, инкрустированный драгоценными камнями спутниковый телефон, курд связался с Батуми. Столица автономной республики Аджарии, входящей в Грузию, была его исторической родиной. Он родился в многодетной и бедной семье пекаря. Будучи еще мальчишкой, он начал свою трудовую деятельность, работая разносчиком фруктов. Но весьма быстро у маленького, невзрачного Баграта проявились небывалые организаторские способности, выведшие его на самый верх, сделав его одним из самых богатых людей региона. В этом ему очень помогли его не менее выдающиеся психологические качества – например, полное отсутствие совести. Еще подростком он «кидал» своих сверстников на какие-то мелочи, за что неоднократно бывал жестоко бит. Позднее, когда дела его вышли на небывалый уровень, он тоже шел по головам, а то и по трупам, поднимаясь все выше и выше по лестнице успеха. Средств для достижения цели у Баграта было множество, и об их чистоте говорить не приходилось – руки у Манукяна были по локоть в крови.

– Здравствуй, дорогой. – Голос Баграта звучал как ручеек, неторопливо и приветливо. – Рад тебя слышать. Да, да, благодарю. Ну, какой сейчас отдых, о чем ты говоришь. Работа, работа. Где уж нам отдыхать? Вот когда Аллах призовет, тогда, может быть, если, конечно, заслужу. А пока и на этой грешной земле у нас есть чем заняться. Мы же с тобой, Тигран, сидеть сложа руки не привыкли. Еще с детских времен, помнишь?

Его собеседник, конечно, не мог забыть о «детских временах». Уж ему-то, как никому другому, было прекрасно известно, каким образом Баграт стал таким важным человеком.

Продолжая говорить, Манукян смотрел на солнечный зайчик, ползущий по стенке каюты. Он то замирал на одном месте, то начинал скользить вверх-вниз, мелко подпрыгивая.

– Да что обо мне, Тигран? Ты расскажи, как у вас там дела? Как здоровье твое, как семья? Понемногу, говоришь. Ну что ж, все под богом ходим. Да-да.

Наконец, задав дежурные вопросы о семье, здоровье и прочих вещах, обязательных в приличном разговоре двух восточных людей, Баграт приступил к главному.

– А что, Тигранчик, у нас на курортах? – Он прищурился и пошевелил левой рукой, пальцы которой были унижены дорогими перстнями. В свете заливавшего каюту солнца камни в перстнях сверкали и переливались всеми цветами радуги. Вдоволь налюбовавшись игрой камней, он продолжил:

– Как сейчас ситуация в нашей благословенной Аджарии? Я слышал, что с отдыхающими проблем нет. Говоришь, небывалый наплыв? Что, такого и припомнить не можешь? И это ты, тот, кто в бизнесе уже третий десяток? Интересно, очень интересно.

Манукян на мгновение прислушался к звукам, доносящимся с палубы. Топот команды и какие-то возгласы говорили о том, что наверху что-то происходит.

– Так, понятно, – снова приник он к трубке. – Падение рейтинга российских курортов? Конечно, я уже в курсе. Да, это то, что мы и планировали. Ведь я же тогда и говорил, что все нам удастся. Основной наш конкурент из игры выведен, цель достигнута. Ну что ж, бизнес есть бизнес: то, что плохо для них – хорошо для нас, не так ли? Вот и я о том же. Я думаю, что мы с тобой этот наплыв выдержим. Кому же, как не нам, Тигранчик, думать об этом. Ведь половина туристического бизнеса Аджарии находится под нашим началом. А мы с тобой, какие мы конкуренты? Коллеги, добрые друзья, уж мы-то всегда согласие найдем. Да и что нам делить

– места всем хватит. Да, Тигран, и для меня мужская дружба – это самое святое. Я тебе так скажу: жены, любовницы, бизнес – это ведь не главное. Главное – это настоящий друг, слышишь? Я уверен в тебе, ты во мне.

Баграт, разговаривая, усмехался, смахивая невидимую пыль с полированной поверхности столика, собранного из дорогих пород дерева.

– Ну что ж, спасибо за информацию, – подвел итоги курд. – Да, обязательно надо увидеться. Я помню, как ты меня принимал у себя дома. Ну о чем ты говоришь, это было выше всяких похвал. Теперь следующий ход – за мной. Когда буду? Ну, пока что я затрудняюсь точно сказать. Сейчас расклад у меня такой – в ближайшие дни я улетаю в Турцию. Нет, там я долго не пробуду. Ну, может быть, неделю. Потом по приезде решу кое-какие дела и вот тогда, думаю, побываю у тебя. Там обо всем и поговорим. Пока прежняя схема действий остается. Конечно, не по телефону. До встречи, дорогой Тигран, до встречи.

Несколько минут Манукян сидел, полуприкрыв глаза. Затем снова взял телефон, собираясь поговорить еще с кем-то, но в этот момент басовито зажужжал звонок внутренней связи. Недовольно поморщившись от неожиданного вмешательства, Баграт взял трубку.

– Хозяин, – послышался там голос Гасана Гаджиева. – Прошу подняться на палубу.

– Что еще там такое? – брюзгливо проговорил Манукян, поджав губы.

– Торпеды готовы к пуску, можно начинать!

– А-а, – кивнул хозяин яхты. – Ждите, сейчас иду.

Он положил телефон в карман белой сорочки. Предстояло важное дело, пропустить которое он никак не мог. Встав с дивана, Баграт не удержался от того, чтобы не выпить еще пару глотков прохладной воды. Было жарко. Он окинул взглядом каюту и, достав ключ, закрыл за собой дверь, затем стал неторопливо подниматься по лестнице.

Выйдя на палубу, Манукян придирчивым взглядом осмотрел корабль. Казалось, все было в порядке: и уверенный ход корабля, легко идущего вперед, и несколько человек из команды, стоявшие у расчехленных торпедных аппаратов, и сам Гаджиев, ожидавший хозяина.

– Так, говоришь, все хорошо? – испытующе взглянул Манукян на капитана.

– Все, как и должно быть, – ухмыльнулся собеседник. – И погода, и море, и ситуация.

– А где мы сейчас находимся? – поинтересовался Манукян. – Я надеюсь, в нейтральных водах?

– Само собой, – подтвердил капитан. Он подвинул карту поближе к хозяину. – Вот, смотри, это наше местонахождение. Воды нейтральные, но максимально близко к российским.

Курд мельком взглянул на пододвинутую к нему карту и махнул рукой:

– Учти, ты отвечаешь за все.

– А как же, – развел руками Гаджиев. – Я же капитан.

Баграт Манукян не спеша подошел к готовым торпедным аппаратам. Команда молча, исподлобья наблюдала за выражением лица своего хозяина. Привыкшие повиноваться беспрекословно, они хорошо знали, что многое иногда зависит от одной только его гримасы. Но сейчас хозяин находился в благодушном настроении. Перекинувшись несколькими словами с матросами, он той же размеренной походкой вернулся к Гаджиеву.

– Ну что ж, медлить не будем, – важно изрек он. – Ты капитан, ты и командуй.

– Вспомним молодость, – вполголоса произнес Гасан, взявшись за козырек и надвинув на лоб фуражку. – Залп!

Плеснуло за бортами, и торпеды стрелами ушли в сторону российского побережья.

– Эффектно, – склонил голову хозяин яхты. – И как это раньше мне такая идея в голову не пришла?

– Раньше была другая ситуация, – возразил Гасан.

– Ситуация всегда одна и та же, а вот идеи – это самое важное. Если бы у меня вот с такого возраста, – Баграт показал рукой на полметра от палубы, – не появлялись идеи, то и сейчас я

бы сидел где-нибудь в батумском подвале и прибивал каблуки к ботинкам всякой шантрапы. Но я, слава Аллаху, рано понял, какой выбор следует сделать. И, как видишь, не ошибся.

Гаджиев согласно покивал.

– Ну а теперь будем ждать результатов, – завершил разговор Манукян.

– Справа по борту судно!

– Какое еще судно? – нервно вздрогнул Баграт.

Гаджиев, глядя в морскую даль через бинокль, комментировал:

– Какая-то маломерка. – Помедлив немного, произнес: – Вот это уже хуже.

– Что такое? – Баграт не любил неожиданностей.

– Судно военное: бортовой номер и флаг ВМФ.

– Я так и думал! – взвизгнул вне себя от злости Манукян. – Что-то должно было случиться. Живо уходим!

«Да уж, больше нам здесь делать нечего!» – думал на бегу Гасан Гаджиев. И в самом деле, встреча с российскими военными в такой щекотливой ситуации ничего хорошего не сулила. Пусть даже и в нейтральных водах.

Он скрылся в ходовой рубке, и яхта двинулась в сторону Керченского пролива, в украинские территориальные воды.

7

Полундра, сидя за штурвалом, гнал катер по направлению к таинственной яхте. По ровной глади моря легкое суденышко шло быстро, и вскоре очертания яхты стали четче, и рассмотреть ее можно было уже более подробно.

Семина сидел позади и рассказывал о какой-то из своих многочисленных подруг:

– И ты понимаешь, Серега, что характерно: при муже, на которого она должна просто молиться, эта оторва просто вешается мне на шею!

Он насмешливо прищелкнул языком и продолжил:

– Муж у нее оперный певец. Я не помню, как это в точности называется – тенор, баритон или как-то еще, но гастроли у него проходят по всему миру. Сегодня он в Штатах, завтра в Бельгии, а через неделю он уже звонит ей из Бразилии. Соответственно, и финансовые поступления с его стороны, сам понимаешь какие. И любит он ее безумно. Казалось бы: живи и радуйся! А она меня выбрала. Вот ведь парадоксы. И понять, что же бабе надо, я иногда просто не могу, как ни стараюсь!

Слушая Семину, Полундра в то же время думал о другом: преследуемое судно вызывало у него какие-то неясные подозрения. Ничего такого, казалось бы, здесь нет. Ну, переделал какой-то любитель бывший торпедный катер под свою яхту, да и дело с концом. Но что-то недоброе исходило от видневшегося на горизонте корабля.

Павлов, взяв оптику, стал разглядывать корабль. Он стоял неподвижно, качаясь на волнах. Как профессионал, Полундра сразу понял, что яхта действительно раньше была торпедным катером. Впрочем, оставшиеся на ней торпедные аппараты, у которых сейчас хлопотали люди, не позволяли в этом усомниться.

– Интересно, – хмыкнул Павлов. – Забавный кораблик. И что это они удумали?

То, что произошло дальше, безмерно удивило Серегу, привыкшего, казалось бы, ко всему.

– Ты смотри, что делается! – заорал Семин, указывая вправо. Он производил впечатление человека, обнаружившего у себя на дачном участке инопланетный корабль. Но Полундра уже и сам увидел, как торпеды пошли в сторону российского побережья.

– Да что же это такое? – в изумлении уставился на Полундру Семин. – Ты это видел?

– Однако, – выдавил из себя Павлов. – Торпедные стрельбы с иностранного, да еще гражданского судна рядом с территориальными водами России – ничего себе!

– При этом ясно, что это не учения!

Полундра тяжело взглянул на Семину. Дело в том, что Семин, когда катер особенно подпрыгнул на волне в самом начале путешествия, ухитрился долбануть по приборной панели рации банкой пива, выведя прибор из строя. Поэтому о связи не могло быть и речи.

– Закон подлости, – сокрушенно потупил глаза напарник. – Кто же мог подумать, что такое случится?

Павлов только рукой махнул. Действительно, что тут скажешь...

– Ладно, – встрепенулся Полундра. – Единственно верное решение – это преследовать нарушителя.

– До полной победы! – откликнулся Семин.

Полундра сжал зубы.

– Гони, Серега! – навис над его плечом Семин. Он сжимал поручни побелевшими от напряжения руками. Только бы настигнуть этих козлов! А там уж...

Что будет дальше, что такое «там уж», он, видимо, и сам не представлял. Его обуяла жажда мести. Это был тот самый миг погони, когда забываешь обо всем и превращаешься в охотника, гонящего дичь. Когда просыпаются древние, полузабытые инстинкты.

– Ну, суки! – торжествующе хохотал в полный голос Семин. Он, здорово разгоряченный немалым количеством выпитого пива, так ревел над ухом у Полундры, что перекрывал даже звук мотора.

«Вот дал бог голос, – поморщился Полундра. – Словно труба иерихонская».

– Ну, держитесь, уроды! – кричал, потрясая банкой пива, Семин. – Что, если в открытом море, то законы для вас не писаны? Мы вам покажем законы!

Полундра мыслил более трезво, не позволяя себе забыть обо всем. Он понимал: легкой победы не будет. Да и будет ли она вообще?

Катер летел, как на крыльях. Флаг Военно-морских сил Российской Федерации реял на ветру. Полундра, сидя у штурвала, выжимал из двигателя все, что мог. Постепенно, хотя и медленно, расстояние между судами стало сокращаться. Скоростные характеристики у яхты и катера были примерно одинаковые, но у катера было небольшое преимущество – он был легче и маневреннее. Яхта понемногу приближалась, и уже без бинокля можно было разглядеть торпедные аппараты, уже зачехленные.

«Мавр сделал свое дело, мавр может уходить», – вспомнилось Полундре.

Погоня продолжалась, но Павлов уже понимал всю ее бесперспективность. Одной отваги здесь ой как мало! Догнать, может быть, и удастся, но как остановишь? Да и что они могут сделать вдвоем, на маленьком суденышке?

– В украинские территориальные воды уходят, суки! – сквозь зубы процедил Полундра. – Все у них, как я вижу, продумано.

Он бросил взгляд на индикатор уровня топлива и осознал, что о преследовании можно забыть.

– Ну что ты, Сергей? – горячился Семин. – Вперед! Нельзя же терять времени. Ведь уйдут же!

– Куда вперед? – показал на приборную панель Полундра. – Все, Володька, приплыли – топливо на исходе. Мы же только порыбачить собирались неподалеку от берега. А нам еще и вернуться надо.

– Это да, – уныло почесал затылок Семин. – Ничего не попишешь.

– К тому же впереди территориальные украинские воды. А это, сам понимаешь, граница. И нарушать ее мы с тобой не можем. – Полундра помолчал и добавил: – Без приказа. Так что преследование придется прекратить.

О приказе Полундра упомянул не случайно. Уж ему-то было прекрасно известно, что такое граница и как она нарушается. Сколько раз он сам нарушал ее, подсчитать было, наверное, невозможно. Но это были задания страны, направленные на ликвидацию опасности для государства.

Полундра приткнул к биноклю, как будто надеясь увидеть что-то важное. Но единственное, что было в окулярах, – это яхта, быстро уходившая в сторону крымского берега, который тонкой желтой полоской виднелся на горизонте.

– Ушел, собака! – бесновался Семин. – Обидно ведь! Всякая сволочь вот так безнаказанно творит черт знает что, а мы можем только наблюдать. И где пограничники?

Павлов еще раз взглянул на исчезающее судно и скрипнул зубами.

– Ну, надо же что-то придумать! – в горячке схватил его за плечо Семин. – Что, мы это так и оставим?

Он со злости врезал кулаком по обшивке катера и продолжил материться, отводя душу.

Полундра молчал. Думай не думай, а что-то изменить они были не в силах. Оставалось только развернуться и уйти.

8

– А если вы думаете, что, как всегда, удастся отсидеться в теньке, а потом пожинать лавры, то на этот раз, уж будьте уверены, этого не будет! – Напряженное лицо главы Службы безопасности Украины побагровело в очередной раз за последние полтора часа, но на этот раз уже от гнева. Совещание проходило в «активном» режиме. Отложив ручку, он чуть вытянул шею и наклонился в сторону сидевших там людей. Казалось, сейчас он испепелит своего собеседника взглядом. – Я просто потрясен тем, что мне приходится получать информацию не от вас, а через вторые руки. И я из этого сделаю, поверьте, самые серьезные выводы. Кто-то продемонстрировал свою некомпетентность, я даже скажу больше – профессиональную непригодность.

Тот, к кому была обращена эта гневная тирада, попытался обороняться:

– Но эту информацию мы получили в самом начале. Нам казалось, что проблема не несет прямой угрозы для нас. – Говоривший мужчина с широким, плоским, как блин, лицом, взялся за край стола, как будто боясь, что упадет. – Проблема исследовалась нами всесторонне!

– Я вижу, как вы ее исследовали, – вкрадчивым голосом, выражая полное пренебрежение к говорившему, оборвал подчиненного глава СБУ. – До этого времени никаких, повторяю – никаких конкретных выводов и предложений вами не было сделано. И больше подобную безответственность я не потерплю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.